

ПОНЯТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПЕРЕХОДА И ПЕРЕХОДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В.Н. Алиева

В статье рассматриваются процессы взаимодействия лингвистических единиц, определяется содержание и объем понятий переходность, переход, трансформация, транспозиция.

Ключевые слова: переходность, переход, диахронная трансформация, транспозиция, категории взаимодействия и взаимосвязи

У статті розглядаються процеси взаємодії лінгвістичних одиниць, визначається зміст і обсяг понять перехідність, перехід, трансформація, транспозиція.

Ключові слова: перехідність, перехід, діахронна трансформація, транспозиція, категорії взаємодії та взаємозв'язку

The article deals with the processes of interaction of linguistic units. It considers content and volume of notions: transmission, transfer, transformation, transposition.

Key words: transmission, transfer, transformation, transposition, category of interaction and interrelation

В философии принято различать категории взаимодействия и взаимосвязи. Авторы украинского «Філософського енциклопедичного словника» 2002 г. издания так определяют процесс взаимного влияния объектов друг от друга: «Взаємодія – філософська категорія, яка відображає особливий тип відношення між об'єктами, при якому кожний з об'єктів діє (впливає) на інші об'єкти, приводячи до їх зміни, і відночас зазнає дії (впливу) з боку кожного з цих об'єктів, що, в свою чергу, зумовлює зміну його стану. Для кожного об'єкта на інший об'єкт зумовлена як власною активністю об'єкта, виявом його динаміки, так і реакцією об'єкта на дію інших об'єктів („відгук” або „обернена дія”))» [11, с.77-78]. Результатом взаимодействия объектов является взаимосвязь: «Взаємозв'язок – філософська категорія, яка виражає спосіб існування сукупності об'єктів (явищ, предметів, процесів, подій тощо), коли стан (властивості, зміна) кожного з об'єктів зумовлює (чи здатен зумовляти) стан (властивості, зміну) інших об'єктів і, в свою чергу, зумовлений (чи може бути зумовленим) ними, залежить від них. В. слід відрізнити від взаємодії, яка властива стану динамічних змін, взаємної активності, об'єктів. Тоді як В. може мати місце між об'єктами, що знаходяться в стані спокою, рівноваги, стабільності» [11,с.78]. В словаре отмечается, что данные понятия близки, но не тождественны. Взаимодействие фиксирует динамические изменения объектов, а взаимосвязь – статические (структурные) отношения в объектах. Таким образом, структурное единство всех элементов в системе объектов, а также бесконечные связи и отношения между ними мы определяем как статику объектов. Универсальная форма изменения одних объектов под воздействием других объектов предполагает наличие динамического взаимодействия. Дифференциация понятий статического и динамического не является абсолютной, так как статическое в синхронном аспекте может быть рассмотрено в качестве динамического в диахронном аспекте. Таким образом, объект или целый ряд объектов рассматриваются нами как единое целое, части которого взаимосвязаны, а изменение объектов или появление другого объекта объясняется динамическим взаимодействием. Учет данного положения является особенно важным при исследовании явлений перехода, трансформации, транспозиции и др. в области лингвистических единиц.

В современной лингвистике наиболее полно исследован динамический вид связи, который мы определим как взаимодействие.

В языке наблюдается две различные тенденции: стремление к устойчивости, постоянству, с одной стороны, и к непрерывному изменению – с другой. Эти тенденции находят свое выражение, в частности, в переходе слов из одной части речи в другую. Общим в понимании сути процесса перехода является признание того, что язык находится в постоянном движении. Для выражения новых понятий, явлений, отношений в системе языка возникают специальные средства: новые слова, значения и др. Одним из способов «приспособления» языка к выполнению новых задач является переходность как свойство языковой системы в целом. Исследуя этот процесс, отечественные лингвисты использовали разные термины для его обозначения: переход (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, В.В. Виноградов и другие), переходность (А.С. Бедняков, В.В. Бабайцева, Н.А. Каламова, М.Ф. Лукин и другие), диахронная трансформация (В.Н. Мигирин и др.), транспозиция (Е.С. Кубрякова, В.М. Никитевич, О.М. Ким), конверсия (А.И. Смирницкий и др.).

Существенные различия наблюдаются при определении содержания и объема понятия переходность. Приведем несколько дефиниций. В. В. Бабайцева переходностью считает «явление в языке, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая взаимосвязь и взаимодействие между ними и обуславливая возможность трансформации (диахронных преобразований)» [1, с.23]. «Употребление слов одной части речи в значении другой...» называет переходностью Е. П. Калечиц [5, с. 3].

Наряду с таким понятием, как переходность, в лингвистике используется понятие «переход». У термина «переход» В. В. Бабайцева выделяет следующие значения: 1) переход как процесс диахронной трансформации; 2) переход как «наличие соединительных звеньев между противостоящими типами классификации» [2, с.23]. Отметим, что, в отличие от В. В. Бабайцевой, лингвист И. К. Зданевич под переходом понимает только трансформационные процессы, выделяя в них полные и неполные [4, с.58].

М. Ф. Лукин под переходом одной части речи в другую понимает «словотворческий процесс изменения, нейтрализации или утраты трансформирующимся словом (словоформой) совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков той части речи, в которую оно переходит» [7, с.8]. М.Ф. Лукин также отмечает, что степень перехода в области частей речи может быть полной и неполной. Считая термин переход не очень удачным, он вводит понятие «лексико-грамматическая субституция». «Степень перехода словоформ следует считать полной., если валентность исходной словоформы (СФ) субститута не восстанавливается и новые дистрибутивные отношения становятся единственной формой его проявления...» [8, с.50]. Неполный переход, по мнению автора, связан с функционированием слова с категориальной валентностью двух и более частей речи. Таким образом, переход, по Ф. М. Лукину, это один из видов трансформационных процессов в области частей речи.

В русской лингвистической науке изучение переходности началось не с создания общей теории, а с описания конкретных явлений переходности, то есть субстантивации, адъективации и т. п. (например, в трудах А. А. Шахматова, А. М. Пешковского и др.).

При определении объема и содержания термина «переходность» лингвисты, как правило, исходят из рассмотрения этого явления с позиций синхронии и диахронии. Подробное теоретическое обоснование двум аспектам переходности дает В. В. Бабайцева. Переход как диахронную трансформацию она противопоставляет переходу как явлению синхронного плана. Промежуточные явления на синхронном срезе языка В. В. Бабайцева именуется контаминационными, синкретичными, гибридными [2, с.13].

Уточним значение терминов, предлагаемых В. В. Бабайцевой. Контаминация, как известно, характеризуется образованием новой языковой единицы третьего порядка при наличии двух смежных.

Синкретичными следует считать слова, которые в данном контексте характеризуются совмещением синтаксических и морфологических признаков двух единиц и которые могут проявлять те или иные свойства в зависимости от контекста (н-р, в предложении «Что вы тут стоите?» вопросительный прономинатив что совмещает синтаксические функции обстоятельства цели (зачем?) и причины (почему?). Что выступает как местоимение, категориально соотносительное с наречиями цели и причины.

Гибридные факты языка совмещают в себе и контаминационные и синкретичные свойства. В.В. Бабайцева особое внимание обращает на гибридные слова. При этом подчеркивается связь аспектов синхронии и диахронии. «Многие гибридные слова отражают пути трансформации слов, образуя в то же время контаминационные звенья в синхронном аспекте» [2, с. 17].

Отметим, что переходные явления синхронного плана интересуют лингвистов в том отношении, что они в разной степени могут отражать этапы перехода. Диахронные процессы – это проявление естественного хода в развитии языка, но при их изучении возникает ряд вопросов. Прежде всего это касается соотношения таких понятий, как транспозиция и трансформация. Детальное изучение этих процессов не является целью нашего анализа, поэтому ограничимся некоторыми замечаниями по их поводу.

По мнению О. М. Ким, транспозиция «пронизывает все уровни, все звенья языковой структуры... На уровне слов широко распространена транспозиция знака из одной части речи в другую, которую мы и будем называть транспозицией на уровне частей речи...» [6, с.4].

Другие исследователи: Л. В. Бортэ [3, с.102], В. М. Никитевич [10, с.106] характеризуют транспозицию как употребление слова в чуждых ему синтаксических условиях. При этом Л. В. Бортэ считает, что «переводит его (слово. – А. В.) в новый грамматический класс» [3, с.102]. Согласно такому мнению, транспозицию следует считать начальным этапом или вообще причиной трансформационных преобразований.

Наряду с вышеуказанным, в лингвистике существует мнение о том, что употребление слова в чуждой ему синтаксической функции может быть проявлением разного вида трансформаций: на уровне частей речи и членов предложения [9, с.236].

Приведенные выше определения понятий «переходность», «переход», «транспозиция», «трансформация» не совпадают, таким образом, по объему и содержанию, хотя и во многом пересекаются.

Литература:

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1967. – № 3. – С. 13-23.
2. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. – Воронеж, 1967. – 391 с.
3. Борте Л. В. Глубина взаимодействия частей речи в современном русском языке. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 108 с.
4. Зданевич И. К. К вопросу о переходе одних частей речи в другие // Учен. зап. / Горьковский пединститут, 1977. – С. 56-64.
5. Калечиц Е. П. Переходные явления в области частей речи. – Свердловск: УрГУ, 1977. – 78 с.
6. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 210 с.
7. Лукин М. Ф. Трансформационные процессы в области частей речи // Проблемы словообразования русского и украинского языков. – Киев: Донецк, 1976. – С. 5-33.
8. Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи // Филол. науки. – 1986. – № 3. – С. 49-59.
9. Мигирин В. Н. Трансформациология языка: (по материалам русской речи) // Изд. Крымпединститута. – 1957. – Т. XXIII. – С. 303-319.
10. Никитевич В. М. Переход, конверсия и транспозиция // Русское языкознание. Вып. I. – Алма-Ата, 1971. – С. 102-108.
11. Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис, 2002. – 742 с.

Поступила 08.09.2004 г.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Р.А. Берберова

В статье исследуются лексические типы парных слов русского и крымскотатарского языков. Лексические особенности парных слов русского и крымскотатарского языков в сопоставительном аспекте исследуются впервые.

Ключевые слова: сложное слово, парные слова, компоненты парных слов, лексическое значение, типы, заимствование

У статті розглядаються лексичні типи парних слів російської та кримськотатарської мов. Лексичні особливості парних слів у зіставленні цих мов досліджуються вперше.

Ключові слова: складні та парні слова, зіставлення, компоненти парних слів, лексичні значення

There is studying of compound word pairs lexical types of Russian and Crimean Tatar languages. Lexical peculiarities of compound word pairs have been researched in comparative aspect for the first time.

Key words: compounds, compound word pairs, components of compound word pairs, lexical meaning, lexical types of compound word pairs, borrowed

Актуальность темы. Сложные слова издавна привлекают внимание исследователей русского языка. Изучая данную проблему, лингвисты в той или иной мере рассматривают такие вопросы, как сложное слово и простое, сложное слово и словосочетание (свободное и фразеологическое); большое внимание уделяется отграничению сложных слов от слов составных, классификации сложных слов по объединению компонентов, выявлению разного рода отношений между компонентами и т. д. [5, с.4].

Наличие в русском языке парных слов отмечали многие лингвисты, описывая частично их особенности. Одним из первых посвятил им ряд статей А.Е. Киселев, назвав их спаренными словами: